

СЛОВО, ПРЕТВОРЕННОЕ В ОБРАЗ

Любопытный замысел: проследить, как воплощался один из самых ярких и популярных образов мирового искусства — образ Дон Жуана — в произведениях разных авторов разных стран. Из этого замысла родилась программа артиста Московской государственной филармонии, лауреата всероссийских конкурсов чтецов Валерия Токарева — «Дон Жуан дает объяснения» в комедии, поэме, трагедии, рассказе, Мольер, Байрон, Пушкин и Шоу, словно по очереди, представили своего героя: философствующего и обольщающего, легкомысленного и страстного, насмешливого и страдающего, торжествующего и уставшего от славы. И в это смешение черт и многообразие характеристик актер вкрапливает музыку Моцарта. Нет, не пианист играет отрывки из оперы, а актер сам напевает несколько арий, как бы создавая настроение для восприятия

образа Дон Жуана, дополняя его средствами музыки.

Легкая ироничность, которой окрашена программа, особенно ярким штрихом ложится на исполнение отрывков из поэмы Байрона, прочитанных Токаревым с блеском, но чуть мешает сценам из пушкинского «Каменного гостя». А в общем — со вкусом и тонкостью ценителя литературы подобранные отрывки из произведений и высокая культура чтения делают эту оригинальную программу одной из самых интересных, какие нам доводилось слушать со сцены тбилисских концертных залов.

Валерий Токарев привез две программы: вторая — композиция по роману Э. Хемингуэя — «По ком звонит колокол» — прозвучала в Малом зале театра имени Руставели. В ней перед актером стояла совсем иная задача: передать мужественную красоту героев Хемингуэя, их цельность, стра-

стность и одновременно сдержанность в чувствах — будь то верность долгу и делу революции или любовь. Поэтому здесь мы увидели совсем другого Токарева — чуть сурового и сдержанного. Актер не выходит за рамки жанра: он рисует характеры персонажей не театральными средствами, не перевоплощается в них, да это и не нужно, потому что у него на вооружении есть еще авторский текст — рельефная проза Хемингуэя. Он лишь немного изменяет тембр голоса (которым, кстати, владеет великолепно) в прямой речи, чтобы выделить своих героев отчетливее. И мы ясно видим Роберта Джордона, старика-проводника, Пилар. Только образ Марии не всегда отчетлив (может быть, для нее неудачно выбран тембр голоса?), как, впрочем, и женский образ из другой программы — Донны Анны в «Каменном госте»...

Две программы В. Токарева, которые услышали тбилисцы,

конечно, не могли исчерпывающе представить его творчество: за двадцать лет работы в этом жанре он подготовил и исполнил сорок сольных программ.

Пять лет В. Токарев учился и работал в Московском театре имени Моссавета, где его педагогом был Ю. Завадский и где он встретился со своим режиссером по чтению В. Э. Морищем (сейчас режиссер его программ — вдова Морица — Ирина Теплых). В 1957 году Токарев стал лауреатом всероссийского конкурса чтецов, а в этом году занял первое место на конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, за композицию «Кремлевский мечтатель».

Мы попросили актера рассказать о других его последних работах и услышали много имен русской и западноевропейской классики (Горького, Чехова, Гоголя, Толстого, Есенина, Байрона, Шекспира, Шоу, поэтов Возрождения, сонеты которых объединены в одну программу), узнали о не совсем обычной для чтеца программе — композиции по недавно вышедшей книге изве-

стного хирурга М. Амосова «Мысли и сердце» и об интереснейшем вечере, два отделения которого составляют «Эгмонт» по Гете и Бетховену и «Манфред» по Байрону и Чайковскому. А что в планах, замыслах актера?

— Последние два сезона были для меня очень насыщенными, — рассказывает В. Токарев, — я подготовил и исполнил много программ, поэтому сейчас нахожусь словно бы на распутье. Впрочем, об одной работе могу уже сказать определенно: это «Письма Бетховена», где я соединяю чтение его писем с исполнением сонат (пианист — А. Каплан). Письма и сонаты, перемежаясь, будут как бы двумя голосами композитора, говорящими об одной и тех же периодах его жизни.

И еще одна моя задача как актера — не забывать того, что уже сделано: я хочу восстановить свои старые работы и, в частности, «Попрыгунью» А. Чехова, которого я считаю лучшим автором для нашего жанра...

Р. ТОЛИЯ.

ВЕНЕРИНА ТЕДИКИ
Г. ТВИЛИСИ

9
1970

345